Дипломная работа А. Ковалевой посвящена проблеме гуманизма в творчестве Достоевского. Автор полемизирует с традиционным представлением о том, что великий писатель может быть охарактеризован как гуманист.

С точки зрения Ковалевой с этим нельзя согласиться, и для писателя характерен не «антропоцентричный гуманизм» (идея высшей и последней ценности человека), а «христоцентричное человеколюбие». Автор в своих выводах опирается на изучение творчества Достоевского Львом Шестовым, которому посвящена первая глава и сербским богословом Иустином Поповичем (вторая глава диплома).

Опираясь на их интерпретацию творчества великого писателя в заключении автор делает несколько неожиданный вывод, что «Достоевский в интерпретации Льва Шестова и Иустина Поповича не просто отвергает гуманизм, он стремится его расширить».

Кажется, что в дипломе не хватает ясных определения начинать надо с определения гуманизма. В современной философии распространены как узкое, так и широкое определение гуманизма. В качестве примера можно привести мнение известного философа В.Межуева: «Гуманизм (от лат. "homo" — человек, "humanus" человеческий, человечный, "humanitas" — человеческая природа)— 1) сложившееся в эпоху Возрождения, преимущественно в Италии, движение образованных людей, объединенное "интересом к античности", изучением и комментированием памятников древнеклассической (прежде всего латинской) литературы; 2) особый тип философского мировоззрения, в центре которого—человек с его земными делами и свершениями, с присущими его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями. В широком смысле слова гуманизм—доброжелательное отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от какихлибо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающее в нем самостоятельный источник творческих сил. В современной научной литературе под гуманизмом понимается, с одной стороны, вся совокупность антропологических и гуманитарных наук (в этом смысле К. Леви-Стросс говорит о "трех видах гуманизма", последовательно включающих в себя изучение греко-римской античности, цивилизаций Востока и дописьменных культур примитивных народов), с другой—явление духовной жизни, выходящее по своим масштабам далеко за рамки одного лишь западноевропейского Возрождения» (Новая философская энциклопедия: B 4 mm. M.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001). Сам по себе этот широкий вариант интерпретаций предполагает, что надо выбрать какое-то одно определение, чтобы облегчить читателю понимание авторского замысла.

Автор диплома дает в начале работы свои определения: современный гуманизм — это антропоцентризм, однако «логически аккуратно» работать с этим определением, опираясь на него по мере изучения работ Л. Шестова и Иустина Поповича, получается не всегда. Иначе трудно объяснить как сразу после утверждения, что Достоевский хотел «расширить понимание гуманизма» (буквально через несколько строк) Ковалева пишет «ядовитое жало гуманизма — это человеческая гордыня против которой всю жизнь выступал Достоевский и это жало он стремился вырвать и разоблачить». Так что на самом деле хотел Достоевский «расширить» или «обезвредить» гуманизм?

Философия – любовь к мудрости. «О терминах не спорят – о них договариваются», - звучит старая мудрость и это правило, безусловно, должно быть применимо к философскому исследованию. Поэтому при подготовке этой хорошей авторской работы к внешней экспертизу, я бы рекомендовал учесть это правило.